

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

ВЫСШИЕ РЕФЛЕКСИВНЫЕ И ДУХОВНЫЕ СПОСОБНОСТИ КАК ОСНОВА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ПОЗНАНИЯ И ОБЩЕНИЯ

Г.В. Ожиганова

Лаборатория психологии способностей и ментальных ресурсов
Институт психологии РАН
ул. Ярославская, 13, Москва, Россия, 129366

В статье рассматриваются рефлексивные и духовные способности, дается их определение, отмечается их взаимосвязь и важная роль в процессах межличностного познания и общения. Проводится систематизация и обобщение современных исследований, посвященных этой теме.

Ключевые слова: рефлексивные способности, рефлексия, рефлексия в общении, духовные способности, межличностное познание.

В последнее время в психологической научной среде все больший интерес вызывают исследования рефлексивности и духовности, связанные с высшими способностями человека. Это не удивительно, ведь рефлексивные и духовные способности играют определяющую роль в межличностном познании и общении.

Проблему межличностного познания в отечественной психологии начал разрабатывать А.А. Бодалев [1]. Благодаря ему начались исследования в области восприятия и понимания людьми друг друга. Было установлено, что характер взаимодействия между людьми и его результаты во многом зависят от того, как люди воспринимают друг друга, понимают и интерпретируют поведение, оценивают свои возможности и возможности других участников общения. При этом межличностное общение трактуется А.А. Бодалевым как одна из сторон целостного процесса общения, в котором существует познавательный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Исследования, проведенные Е.В. Лушпаевой, показывают, что важнейшую роль в регуляции процессов межличностного познания и взаимодействия играет рефлексия в общении. Она выступает базовой составляющей социально-психологической компетентности и может рассматриваться как существенный компонент профессиональной компетентности [4]. Процесс межличностного познания включает: восприятие и оценку внешних характеристик человека и его поведения; создание представлений о его психологических особенностях; понимание и интерпретацию полученной информации; прогнозирование действий и поступ-

ков партнера; создание стратегии собственного поведения. Этот блок связан как с когнитивными, так и метакогнитивными, особенно рефлексивными способностями человека. Помимо вышеуказанных характеристик межличностного познания существуют и другие, такие, как понимание и принятие партнера по общению, его целей, мотивов, установок, мнений и пр.; достижение взаимопонимания. Взаимопонимание является чрезвычайно сложным процессом, эффективность которого, по нашему мнению, во многом зависит от уровня развития духовных способностей человека (способность к смирению и др.).

Межличностное познание можно рассматривать как систему познавательных действий субъекта, направленных на субъективное воссоздание личностной реальности другого человека. В исследовании К.М. Романова показано, что в структуре субъективного отражения человека человеком существует несколько генетических уровней и форм репрезентации другого человека: аффективная, конкретно-инструментальная, образная и понятийная. Все они имеют содержательное и функционально-генетическое единство. Возникая в контексте социально ориентированной деятельности (содеятельности) и детерминируясь ею, они выполняют функцию ее регуляции. Среди порождающих межличностное познание психических процессов центральная роль принадлежит мышлению.

Мышление, направленное на субъективное отражение психологических характеристик другого человека как субъекта, как личности и как индивидуальности (а также социальной группы), является по своему содержанию и сущности гуманитарно-психологическим. Оно отличается от предметного спецификой объекта, содержанием и характером решаемых задач, диалогичностью, повышенной зависимостью от потребностно-мотивационной и эмоциональной сферы личности, глубокой включенностью в структуру самосознания, спецификой механизмов, происхождением и другими особенностями.

По содержанию и структуре, наиболее существенным свойствам и функциям, условиям возникновения и существования гуманитарно-психологическое мышление соотносимо не с предметной, а с социально ориентированной деятельностью или содеятельностью. По происхождению оно представляет собой преобразованную содеятельность.

В качестве единицы анализа гуманитарно-психологического мышления и генетически исходной его формы можно считать отдельное содействие, к числу основных свойств которого относятся личностная (или социальная) ориентированность, психологическое содержание, структурная целостность (наличие мотива, цели и т.д.), молярность (неразложимость на более мелкие единицы при сохранении свойств целого), способность к изменению формы при сохранении содержания (внешнее — внутреннее), полифункциональность (межличностное воздействие — межличностное познание), способность к модификации функций, способность к развитию, диалогичность (чувствительность к своему объекту — человеку), способность к выполнению основных интеллектуальных функций (анализ, смыслообразование, обобщение и др.).

Важнейшими условиями и закономерностями развития гуманитарно-психологического мышления является освоение, обобщение и вербализация широкого круга содействия, обогащение репертуара внутренних средств межличностного

познания — нравственно-психологических понятий, повышение уровня их точности, изменение принципов их организации, рост рефлексии, модификация способов репрезентации субъекта и объекта познания и др. [6].

Приведенные характеристики гуманитарно-психологического мышления, на наш взгляд, во многом связаны с рефлексивными способностями. Согласно Р.С. Немову, рефлексивные способности являются высшими интеллектуальными общими способностями, обуславливающими успешность человека в самых различных областях деятельности [5].

А.В. Коржуев, В.А. Попков, Е.Л. Рязанова выделили три вида рефлексии: 1) элементарная рефлексия, приводящая к рассмотрению и анализу знаний и поступков, к размышлению об их границах и значении; 2) научная рефлексия, предполагающая критику и анализ теоретического знания на основе применения методов, свойственных определенной области научного исследования; 3) философская рефлексия, приводящая к осознанию и осмыслению бытия и мышления человеческой культуры в целом [3]. Для межличностного познания и общения наиболее значимы первый и последний виды рефлексии — элементарная и философская.

Выделяются три функции рефлексии: 1) исследование актуального состояния деятельности до ее приостановки в связи с возникающим препятствием; 2) проблематизация: выявление причин приостановки в деятельности; 3) проектирование действия с учетом выявленной причины: построение дополнительного проекта действий, который обеспечивает устранение причины затруднения и, следовательно, достижение цели деятельности [7].

Выделяется допредметная и постпредметная рефлексия. В допредметной рефлексии анализируется ситуация, которая могла бы возникнуть при заданных условиях, проверяется готовность к осуществлению деятельности. При постпредметной рефлексии осмысливается цель, процесс и результат прошедшей деятельности. А.В. Хуторской отмечает: «Рефлексия подразумевает исследование уже осуществленной деятельности с целью фиксации ее результатов и повышения ее эффективности в дальнейшем» [9. С. 285].

Цели рефлексии заключаются в актуализации, выявлении и осознании основных компонентов деятельности — ее смысла, типов, способов, проблем, путей их решения, полученных результатов и т.п. Рефлексия связана с осознанием и пониманием способов, механизмов познания и жизнедеятельности. В процессе рефлексии у человека формируются и развиваются функции целеполагания, контроля и самоконтроля, которые необходимы для продуктивного межличностного познания и общения.

Особенностью рефлексии в общении является специфический характер опосредования познания: познание другого через себя и познание себя через другого в процессе взаимодействия. В структуре рефлексии в общении можно выделить три основные составляющие: рефлексия себя, рефлексия другого и рефлексия ситуации межличностного взаимодействия.

Рефлексия в общении формируется и развивается в процессе межличностного взаимодействия. Основными условиями ее актуализации и развития выступают ситуации проблемно-конфликтного содержания, содержательное взаимодействие в диаде и в группе. Социально-психологический тренинг обеспечивает создание

специфических условий развития рефлексии за счет развернутой системы обратной связи, применения методов групповой дискуссии и ролевой игры, специальных приемов и техник, способствующих развитию отдельных составляющих рефлексии в общении. Все это позволяет рассматривать тренинг как метод организованного развития рефлексии в общении.

Развитие рефлексии в общении в процессе тренинга характеризуется возрастанием адекватности рефлексивных представлений о других, себе и ситуации межличностного взаимодействия, что выражается в повышении точности рефлексивных представлений и рефлексивных ожиданий, снижении частоты проявления феномена предположения о сходстве, углублении уровня анализа ситуации, появлении новых способов разрешения проблемно-конфликтных ситуаций общения [4].

Согласно А.В. Карпову, рефлексивность, являясь одной из наиболее важных общих способностей субъекта, представляет собой сложный высокоорганизованный метакогнитивный процесс. «Выраженность у личности способности к рефлексии во многом определяет уровень, стратегии и эффективность произвольной психической регуляции деятельности и поведения. В контексте эволюции психики рефлексия есть механизм ее самодифференциации с целью адаптации к изменяющейся внешней и усложняющейся внутренней среде» [2. С. 42].

Мы рассматриваем способность к рефлексии как высшее проявление личности, связанное с процессами самоопределения, самосознания и саморегуляции в когнитивной, эмоционально-волевой, личностной сфере.

В *когнитивной сфере* способность к интеллектуальной саморегуляции, на наш взгляд, может рассматриваться в рамках метакогнитивного опыта (термин М.А. Холодной [8]). Он включает:

— *непроизвольный интеллектуальный контроль*: способность распределять внимание по всем аспектам проблемной ситуации, а также фокусировать его на ключевых элементах этой ситуации, структурировать воспринимаемый материал; учитывать контекст происходящего; привлекать обобщающие категории в процессе переработки информации и пр.;

— *произвольный интеллектуальный контроль*: способность планировать свою интеллектуальную деятельность, предвосхищать последствия своих действий и возможные изменения ситуации, оценивать отдельные «шаги» в своей интеллектуальной работе и собственные знания, приостанавливать при необходимости свою интеллектуальную активность, выбирать стратегию самообучения с учетом своих познавательных потребностей и реальных условий деятельности;

— *метакогнитивную осведомленность*: знание своих индивидуальных интеллектуальных качеств (особенности собственной памяти, мышления, предпочитаемые способы постановки и решения проблем и пр.), знание оснований своей интеллектуальной деятельности (представления о закономерностях запоминания, правила эффективного мышления, различия между логически необходимыми и эмпирически верными суждениями и пр.), умение оценивать свои индивидуальные интеллектуальные качества как на уровне «плохой — хороший», «недостаточный — достаточный», так и на уровне самопринятия, готовность использовать приемы стимулирования и настройки работы собственного интеллекта, возмож-

ность оперативно и эффективно мобилизовать свои интеллектуальные ресурсы для решения возникшей проблемы;

— открытую познавательную позицию: вариативность субъективных способов осмысления одного и того же события, осознание возможности множества мысленных «взглядов» на одно и то же явление; готовность использовать разные способы описания и анализа явления, в том числе способность произвольно переходить от одного способа к другому (от логико-аналитического — к образному, от интуитивно-ассоциативного — к алгоритмическому, от действенно-практического — к игровому и т.д.); осознание необходимости учета точки зрения другого человека, способность синтезировать разные познавательные позиции в диалоге; готовность принимать необычные сведения, даже самые невероятные события и противоречия без субъективных защитных искажений и пр. [8].

В *эмоционально-волевой сфере* выделяется саморегуляция эмоциональных состояний и волевых действий, которая связана с осознанием и контролем эмоциональных состояний, принятием и осуществлением волевых решений и действий, развитием уверенности в себе, в самоэффективности.

В *личностной сфере* акцент ставится на расширение и углубление осознания себя, формирование адекватной самооценки, позитивного отношения к себе, другим людям, миру. В этом смысле рефлексивные способности в познании и общении во многом связаны с духовными способностями.

В.Д. Шадриков выделяет духовные способности как интегральное проявление интеллекта и духовности. Он рассматривает духовные способности в качестве способностей человека как субъекта деятельности и отношений в единстве с нравственными качествами человека как личности. Духовные способности соотносятся не столько с действием, сколько с поступком, нравственным, добродетельным поведением, выражающемся в желании и умении делать добро. Духовные способности — это способности духовного состояния, которое возникает на основе духовных ценностей личности [10].

Для определения духовных способностей важнейшей является концепция духовного интеллекта Р. Эммонса. Он связывает духовность с интеллектом посредством понятия адаптивного функционирования человека. Эммонс пишет: «Духовность постулируется как аспект адаптивного личностного функционирования, поскольку она повышает вероятность достижения целей. Духовные устремления влияют на то, каким способом люди создают свой мир, преследуют цели и регулируют свое поведение изо дня в день» [11. С. 311]. Эммонс считает, что духовный интеллект связан с использованием определенных средств для того, чтобы сделать жизнь более осмысленной: более продуктивной, эффективной, счастливой, то есть, «духовный интеллект — это механизм, с помощью которого люди могут улучшить общее качество своей жизни» [11. С. 336].

Духовный интеллект состоит из ряда способностей и включает определенные умения, что образует базу знаний, опыт человека. Духовная информация является частью общей базы знаний индивида и может использоваться для адаптивного поведения и эффективного решения задач.

Эммонс выделяет пять взаимосвязанных характеристик духовного интеллекта. В таком качестве выступают следующие способности: 1) способность к транс-

ценденции; 2) способность входить в возвышенные духовные состояния сознания; 3) способность сакрализовать повседневный опыт; 4) способность использовать духовные ресурсы для решения жизненных задач; 5) способность быть добродетельным [11].

Способность к трансценденции выделяется всеми авторами, рассматривающими духовный интеллект, и может считаться основополагающей. Способность трансцендировать физическое и материальное, означает выход за обычные границы физического, осознание Высшего трансцендентного измерения, позволяет индивиду ощутить свою слитность с жизнью и связь с человечеством, неподвластную даже смерти.

Способность испытывать возвышенные состояния сознания предполагает возвышение над природным миром вплоть до связи с Божественным или же выход личности за рамки физического состояния для того, чтобы достичь более высокого осознания себя. Эта способность тесно переплетена с предыдущей способностью к трансценденции. Обе они характеризуются ценностно-смысловым наполнением и ориентацией на осознание высшей предельной реальности бытия. Их проявление связано с измененными состояниями сознания, позволяющими человеку проникнуть в духовное ядро своей личности, ощутить единство с вселенной, общность с другими людьми, неразрывную связь с окружающим миром.

Способность сакрализовать повседневный опыт означает, что человек основывает свою жизнь на стремлении к высшим смыслам и ценностям бытия, рассматривая свои повседневные обязанности, отношения и цели как священные. Поэтому, выстраивая свои отношения, он действует с максимальной отдачей, более добросовестен в выполнении обязанностей, более настойчив и эффективен в достижении целей по сравнению с людьми, не склонными к сакрализации, о чем свидетельствуют исследования [13].

Способность использовать духовные ресурсы для решения жизненных проблем создает условия для эффективного совладания с трудными жизненными ситуациями, противостояния стрессу.

Способность быть добродетельным связана с добродетельным поведением, в основе которого лежит самоконтроль. Она включает способность прощать, быть благодарным, проявлять смирение, сострадание. Существует мнение, что большинство добродетелей, а также успех в любой сфере жизнедеятельности базируются на самоконтроле [12].

Итак, Эммонс отмечает такие важные аспекты духовного интеллекта, как особые духовные состояния сознания, основанием которых служат ценностно-смысловые ориентиры и поиски ответов на экзистенциальные вопросы. Он, как и В.Д. Шадриков, рассматривает такой значимый аспект духовного интеллекта, как моральный, а также возможности саморегуляции, самосовершенствования и совладания, что является основой эффективного межличностного познания и общения.

Исходя из вышеизложенного можно выделить в качестве духовных способностей следующие: способность руководствоваться высшими ценностями и идеалами в реальных жизненных ситуациях, способность любить, переступать через свое Я (т.е. не быть эгоистичным), иметь сформированную, четко осознаваемую

систему ценностей, способность осуществлять добродетельное поведение, способность использовать духовные ресурсы для решения проблем, возникающих на жизненном пути, продуктивные стратегии совладания и самоконтроля. Это свидетельствует о том, что духовные способности во многом связаны с рефлексивными, и наряду с последними могут служить основой повышения качества и эффективности межличностного познания и общения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бодалев А.А.* Восприятие и понимание человек человеком. — М.: Изд-во Московского университета, 1982.
- [2] *Картов А.В.* О понятии метакогнитивных способностей личности // Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации / Под ред. А.Л. Журавлева, М.А. Холодной и др. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 2010.
- [3] *Коржуев А.В., Попков В.А., Рязанова Е.Л.* Рефлексия и критическое мышление в контексте задач высшего образования // Педагогика. — 2002. — № 1. — С. 18—22.
- [4] *Луштаева Е.В.* Развитие рефлексии в общении средствами социально-психологического тренинга: Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1989.
- [5] *Немов Р.С.* Психология: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. — В 3 кн. — Кн. 1: Общие основы психологии. — М.: Владос, 1997.
- [6] *Романов К.М.* Мышление в структуре межличностного познания: Дисс. ... докт. психол. наук. — М., 1996.
- [7] *Симакова Т.А.* Психология саморазвития: изучение, анализ и развитие рефлексивных процессов: Учеб.-метод. пособ. — Рязань, 2002.
- [8] *Холодная М.А.* Психология интеллекта: парадоксы исследования. — М.: Барс, 1997.
- [9] *Хуторской А.В.* Современная дидактика. — СПб.: Питер, 2001.
- [10] *Шадриков В.Д.* Духовные способности. — М.: Магистр, 1998.
- [11] *Эммонс Р.* Психология высших устремлений. — М.: Смысл, 2004.
- [12] *Baumeister R.F., Exline J.J.* Virtue, personality and social relations: self-control as the moral muscle // Journ. of personality. — 2001. — V. 67. — № 6. — P. 1165—1194.
- [13] *Hawkins A.J., Dollahite D.C.* Generative fathering: beyond deficit perspectives. Thousand Oaks, CA: Sage, 1997.

HIGHER REFLECTIVE AND SPIRITUAL CAPACITIES AS PRINCIPLE OF INTERPERSONAL PERCEPTION AND COMMUNICATION

G.V. Ozhiganova

Laboratory of Psychology of Abilities and Mental Resources
Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences
Yaroslavskaya str., 13, Moscow, Russia, 129366

In this article reflexive and spiritual capacities are reviewed; their definition is suggested; their interrelation and important role in the process of interpersonal perception and communication are stated. The systematization and generalization of modern research dedicated to this topic are carried out.

Key words: reflective capacities, reflection, reflection in communication, spiritual capacities, interpersonal perception.